

ОСОБАЯ ЖЕСТОКОСТЬ КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК УБИЙСТВА

Введение. За последние десять лет в Республике Беларусь наблюдается тенденция снижения уровня преступности. За указанный период общее количество зарегистрированных преступлений значительно сократилось (со 158 506 до 83 813). Как свидетельствуют официальные статистические данные количество зарегистрированных убийств и покушений на убийства за период с 2013 по 2023 г. снизилось с 645 до 311 преступлений [1].

Вместе с тем следует отметить, что социальная угроза этого деяния сохраняется, и это понятно: человеческая жизнь — это ценность, утрата которой не подлежит восстановлению. Очевидно, что умышленное, противоправное лишение жизни другого человека является особо тяжким преступлением. В ряде случаев обозначенное деяние несет в себе также признаки особой жестокости, что повышает уголовную ответственность за его совершение. Для того, чтобы раскрыть содержание признака «особая жестокость», нам необходимо обратиться к понятию «жестокость».

Основная часть. Жестокость — морально-психологическая характеристика, присущая человеку, выражающаяся в грубом, бесчеловечном поведении по отношению к другим личностям. Так, Ю. М. Антонян под жестокостью, как чертой личности, понимает стремление к причинению страданий, мучений людям или животным, выражающееся в действиях, бездействиях, словах, а также фантазировании соответствующего содержания. При этом проявления жестокости могут быть преднамеренными или импульсивными, сознательными или несознательными [2, с. 115]

Вместе с тем Г. И. Чечель придерживается другого мнения и полагает, что высказываемые в юридической литературе мнения относительно понятия «особая жестокость» никоим образом не раскрывают его содержание, ничего не дают практике применения уголовно-правовой нормы и даже вредны своей неопределенностью, поскольку нередко ведут к произвольному решению вопроса судами [3, с. 12].

Следует отметить, что ни в уголовном законе, ни в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 17 декабря 2002 г. № 9 «О судебной практике по делам об убийствах (ст. 139 УК)» (далее — постановление Пленума № 9) не содержится определения понятия «особая жестокость». В то же время в п. 10 обозначенного постановления указано, в чем заключается эта особенность, что нужно определить, если это возможно, и указаны способы ее выражения [4].

Это, в свою очередь, подкрепляет мнение о том, что данный квалифицирующий признак имеет оценочный характер и невозможно без всестороннего анализа действий виновного однозначно констатировать, что совершенное убийство несет в себе признаки особой жестокости. При анализе обстоятельств совершения преступления необходимо учитывать возможность проявления особой жестокости как по способу лишения жизни, так и по наличию иных обстоятельств, указывающих на это. При этом наличие этого признака должно быть исключено, если виновный не осознает, что поступил таким образом.

Если преступник осознавал, что лишает жертву жизни, избрав для этой цели особо жестокий метод, и желал или сознательно допускал его применение, то не исключено, что ему будет вменено наличие этого признака. Формы выражения особо жестокого способа лишения жизни весьма разнообразны (применение болезненных ядов, кислот, агрессивных веществ, сожжение заживо и т. д.), и, хотя некоторые из них указаны в постановлении как возможные проявления особой жестокости решения Пленума, их перечень не является исчерпывающим.

В то же время в п. 10 постановления Пленума № 9 проявление особой жестокости обозначено следующим образом: умышленное нанесение большого количества телесных повреждений, использование мучительно действующего яда, кислоты или других агрессивных веществ, сожжение заживо, длительное лишение пищи, воды, воспрепятствование оказанию помощи умирающему, в целях продления мучений жертвы и т. д.).

Особая жестокость может выражаться также в совершении убийства в присутствии близких потерпевшему лиц, когда виновный сознавал, что своими действиями причиняет им особые страдания, в убийстве потерпевшего в присутствии следующей жертвы, если виновный сознавал, что второй потерпевший понимает характер его последующих действий и их направленность, и желал таким образом причинить потерпевшему особые страдания и мучения [4].

Предпосылкой наличия квалифицирующего признака «с особой жестокостью» является необходимость довести виновного до сознания того, что «наблюдатели» правильно оценивают характер и направленность его действий и что жертва испытывает в результате особые страдания и мучения».

Вместе с тем особую жестокость как квалифицирующий признак убийства не приемлемо сужать до способа лишения жизни, поскольку о наличии данной характеристики могут свидетельствовать и иные обстоятельства, в условиях которых происходило умышленное противоправное лишение жизни потерпевшего. При этом виновный должен сознавать, что такой способ или обстоятельства лишения жизни являются особо жестокими.

В качестве примера следует обратиться к материалам по уголовному делу, рассмотренному Могилевским областным судом. Так, сожитель Е., пребывая в состоянии алкогольного опьянения, в ходе ссоры со своей сожительницей Ш., возникшей на почве личных неприязненных отношений, с целью умышленного противоправного лишения ее жизни (убийства) с особой жестокостью, сознавая, что путем нанесения большого количества ударов причиняет потерпевшей страдания и мучения, и желая этого, а также наступления ее смерти, неоднократно, длительно подвергал Ш. избиению, нанося руками, ногами и неустановленными в ходе следствия твердыми тупыми предметами множество ударов по различным частям тела, в том числе в жизненно важные органы. Общее количество травматических воздействий составило не менее 183 [1].

В приведенной ситуации количественная характеристика, выраженная в многочисленных ударах, нанесенных потерпевшей субъектом преступления, явилась определяющей при оценке деяния лица на предмет наличия особой жестокости в содеянном виновным как обстоятельстве,отягчающем его вину.

Для вменения признаков особой жестокости совершению конкретного преступления группой лиц необходимо установить, что если хотя бы одно лицо, осуществляющее объективную сторону убийства, вело себя с особой жестокостью, то все участники этого преступления, если они намеревались совершить убийство с особой жестокостью, также будут привлечены к ответственности по п. 6 ст. 2, ст. 139 УК [5].

Обращаем внимание, что издевательство над потерпевшим следует отличать как проявление особой жестокости от издеательства над трупом, которое не считается убийством с особой жестокостью, поскольку происходит после смерти потерпевшего.

Заключение. Признавая особую жестокость квалифицирующим признаком убийства, закон говорит не только и не столько о признаках конкретного деяния, сколько о внутренних побуждениях субъекта к способу совершения убийства, к восприятию жертвой преступления либо близкими ему людьми данного способа лишения жизни (мучительный для потерпевшего процесс его умерщвления).

Особая жестокость совершенного убийства дает яркую характеристику повышенной общественной опасности как способа действий и их последствий в виде предсмертных страданий и мучений потерпевшего, так и личности преступника. Теория уголовного права, законодатель и правоприменительная практика, говоря о составе убийства с особой жестокостью, вкладывают в его смысл те положения, которые отвечают нравственным, психологическим, филологическим, правовым, уголовно-правовым, медицинским и житейским реалиям сегодняшнего времени. Вместе с тем, понятие «убийство с особой жестокостью» неизбежно несет на себе печать прошлого, так заключает в себе свойства непреходящего характера, которые можно отнести к категории «вечных» [6].

Таким образом, квалифицирующий признак «особая жестокость» принадлежит к числу тех понятий, которые труднее всего поддаются точному юридическому определению и вызывают наибольшую сложность в установлении ее уголовно-правовых свойств, из-за чего в судебной и следственной практике, а также и в юридической литературе возникает немало спорных аспектов в квалификации убийства.

Список цитируемых источников

1. Преступность в Республике Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2019. — Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/sofialnaya-sfera/pravonarusheniya/>. — Дата доступа : 21.03.2024.
2. *Антонян, Ю. М.* Криминальная психология: учеб. пособие / Ю. М. Антонян, В. В. Гульдан. — М.: Нарт, 1991. — 248 с.
3. *Чечель, Г. И.* Жестокый способ совершения преступлений против личности : учеб. пособие / Г. И. Чечель. — Нальчик : Наука, 1999. — 155 с.
4. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 139 УК) [Электронный ресурс] : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь, 17 дек. 2002 г., № 9: в ред. Постановления Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 02.06.2011 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 17 июля 2023 г. // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2024.
6. *Калмыков, В. Т.* Ответственность за убийство по Уголовному кодексу Республики Беларусь : учеб. пособие / В. Т. Калмыков. — Минск : Дикта, 2002. — 62 с.

УДК 347.73(476)

И. В. Шевко

*Учреждение образования «Белорусский государственный экономический университет»,
Минск, Республика Беларусь*

К ВОПРОСУ О ПРИЗНАКАХ И ПОНЯТИИ НЕТИПИЧНОЙ ЗАНЯТОСТИ

Введение. В условиях инновационного развития экономики, одной из форм которого выступает цифровизация, у нанимателей и работников появляется значительное количество возможностей корректировки модели так называемой «традиционной» занятости, предполагающей заключение с работником трудового договора для работы в течение полного рабочего дня на определенном рабочем месте под непосредственным контролем нанимателя. При этом, изменяя график работы, отделяя работника от местонахождения нанимателя